

В стороне от большого пути

В Ленинграде есть театр, который живет обособленно, в изолированной степени «периферийной» жизнью. Он имеет своего зрителя, его спектакли проходят с отличным успехом. И, тем не менее, печать редко откликается на его премьеры, а художественная общественность почти не уделяет ему внимания. Это Театр музыкальной комедии...

Перед нами — театр очень устойчивых традиций. Но традиции эти, подчас, так заплыли, что голос современности звучит здесь глухо и притупленно. Не нужно, конечно, думать, что такая консервативность лежит в природе жанра. Нет, оперетта в лучшие свои времена была остро современным жанром. Опереточный театр в пору творческой молодости чуток и остро откликался на злобу дня.

Но те времена давно прошли. «Фрагичный» герой и «француз» любви, вместе с салюно-ресторанными сюжетами заполнили оперетту на Запале, обратив этот жанр в прогрессивный в общественном смысле жанр в крайний план «развлекательного искусства». Опереточный театр на Западе порвал с передовыми традициями и заменил их глубоко реакционными, связавшими его с мюзик-холлом и шантанжем эстрады.

У нас эти традиции нет и не может быть места. Музыкальная комедия — жизнерадостная, задорная, полная молодости и оптимизма, — стоит у нас в одном ряду с другими спешившими жанрами. Ее богатые и разнообразные выразительные средства дают возможность театру, опираясь на лучшие достижения художественной культуры, стать очагом здорового и полноценного отдыха, раскрасником хорошего вкуса.

Понимает ли ленинградский театр

И итогам сезона Театра музыкальной комедии

эти задачи? Проверим это на опыте последнего сезона.

Пути ленинградского Театра музыкальной комедии крайне противоречивы. Можно подумать, что он поставил своей целью быть неким новым Сизифом, который, провозвозя сегодня полезную работу, завтра разрушает ее, чтобы послезавтра начать ее сначала.

Сегодня театр ставит музыкальную комедию «Девичий переполох», обнаруживая в этом спектакле чувство национального русского колорита и хороший вкус, показывая умение интересно истолковать образы и добиваться заметных актерских завоеваний. А завтра он возвращается воспеть, чтобы примыкая к театру осуществлять ультра «сенсацию» — новую оперетту «Сказка вдовы», воспринимая давно осужденные штампы и следуя отсталым, реакционным традициям зашкварной оперетты.

Сегодня театр акцентирован, ставя музыкальную комедию композитора И. Дзержинского «В зямную ночь», где с тактом и ощущением стили и эпохи воскрешает романтический сюжет пушкинской «Метели», а завтра собственной рукой опрокидывает складывающееся здание обновленного театра постановкой пошлой оперетты «Бад в Саваде», где убожество сюжета и вульгарность музыки соперничают с безвкусием крокодиного спектакля.

Зритель теряет представление о том, каков же путь театра, в чем принципиальные его позиции. Едва подобря к возможным путям обнов-

ления театр сразу же «спугается» и кидается в объятия «кассовой рапортички», ибо только дешеским ображениями можно объяснить полезное спектаклей типа «Бад в Саваде».

В результате подоспел шиткой ленинградскому театру, к которому и приверженности театра. Для этого недолговременны имеются серьезные основания. У театра есть вполне квалифицированные труппа, дисциплинирующая группа ведущих актеров — высококвалифицированные (Келдров, Сеидерский, Колесников, Орлов, Янет, Волдырев, Богданов, Михайлов, Корольков и другие) и артисты, а последнее время выходящую молодежь. Театр располагает большим оркестром, во многом обособным справится даже с трудными партиями комических опер. В театре значительный хор и хороший танцевальный коллектив во главе с балериной Н. Пельшер. С таким коллективом можно решать серьезные и трудные задачи. Но театр как будто не верит в собственные силы и с пуговкой оглядкой вперед доверяет вперед, как в неизвестности.

Какошеский репертуар в Театре музыкальной комедии занимает в общем жалкое место. Мы не видим на подмостках театры ни «Преображения Елены», ни «Дочери Анго», ни «Орфея в аду».

Нет в репертуаре театры и современных спектаклей. За последние два года театр поставил лишь одну современную советскую оперетту, которая, кстати сказать, не выплетает лапвор в творческий венок театра. Я имею в виду «Одиннадцать неизвестных» (музыка Н. Богословского).

Первой характерной особенностью этой оперетты является то, что авто-

ры ее спешат увести своих героев за рубеж, чтобы не в Москве или Ленинграде, а в Лондоне демонстрировать черты советских людей. Что же это за черты? Заключаются они в том, что перед полетом за границу руководитель советских спортсменов успевает на аэродроме выловить в летящую, которой поручено доставить знамя футболистов в Англию. Последующее является следствием изложенного. История о том, как наши футболисты за рубежом отстаивают честь советского спортивного знамени, могла бы составить основу для интересного и идейно-значительного спектакля. Однако любовные терзания капитана комедии, не добившись до конца третьего акта взаимности, занимают все изображение одиннадцати неизвестных, а вместе с ними и представления советской колонии в Лондоне, бухгалтера торгпредства. Отсюда есть любовной князя решится судьба матча, от любовной удачи капитана зависит честь нашего спортивного знамени. И на протяжении всего спектакля действующие лица постоянно помогают разобраться в любовном конфликте. А попутно, чтобы зритель не шло и чтобы зритель не скучал, авторы демонстрируют заграничных «бер» старую шансонетную артистку, с грустью индустрию с миллионным состоянием.

В «Одиннадцати неизвестных» немало благих намерений, но, в силу шоричности взгляда на жанр и на его «сенсационку», — эти намерения не реализованы, и оперетта Босословского ни на юту не приближает опереточный театр к задаче отражать нашу современность.

Итак, как же сложился истекший сезон в ленинградском Театре музыкальной комедии? За это время здесь были осуществлены три постановки. Первой из них была «Бад в Саваде». Об этом спектакле

выше сказано несколько слов и более подробно останавливаться на нем нет никакой нужды. Закономерно, что этот спектакль просуществовал в репертуаре весьма недолгий срок и канул в небытие. Вторая постановка — «Одиннадцать неизвестных». Этот спектакль ничего не прибавил к активу театра. Наконец, сейчас, под занавес сезона театр осуществил новый спектакль — «Роза ветров» (музыка Б. Мокроусова, либретто И. Луковско).

Я уже указывал выше, что путь Театра музыкальной комедии исполнен тяжелых противоречий. Подчас может создаться впечатление, что под одной и той же крышей обитают два театра. Один — традиционный, другой — идущий новых путей.

Второй путь определяется тремя спектаклями: «Девичий переполох», «В зямную ночь» и «Роза ветров». Все три работы осуществлены режиссерами А. Тутышными, и «Роза ветров» предвещает ранее зямную этим даровитым постановщиком позицию.

Герои оперетты — флотские офицеры эскадры Ушикова. Место действия — Стамбул, Навроль, Севастополь. История о болгарской девушке, вдовой о плен турками, насильно помещенной в гарем турецкого пашы и освобожденной при содействии русских моряков, а также о любви этой девушки и офицера Панькина, — составляет содержание оперетты. В ней немало традиционных ходов, но замечательность интриги, наличие острого положения и интересная характеристика отдельных персонажей выгодно отличают ее в ряду других наших оперет, написанных за последнее время.

Театр подошел любовно к этому произведению. Работа режиссера подучила существенную поддержку художника В. Рындина, который создавал яркие декорации и костюмы

первого и второго актов. К сожалению, художника, а вместе с ним зрители произведения в режиссуры нехватало на третий акт — Севастополь в «Розе ветров» показался менее значительным.

Спектакль еще не завершен. Над ним нужно основательно поработать, добиваясь отточности каждого сценического образа и единства ансамбля, выправляя много удачный юмор автора. Но уже и сейчас можно видеть, что этот спектакль выгодно отличается от ряда недавних постановок театра.

Но одновременно этот спектакль снова ставит вопрос: в что же будет с советской современной темой и когда театр надеется добрысь до сороковых годов настоящего столетия? «Девичий переполох» перенес зритель в боярские времена. И мы вместе с зрителем подумали: спасибо, что мы хоть на родине. Спектакль «В зямную ночь» приблизил зрителя к современности на парочку столетий, и мы подумали: еще один прыжок — и мы в двадцатом веке. Но Театр музыкальной комедии опастиво подался назад — и мы оказались в эпохе Павла Первого. Впереди еще полтора столетия! Сколько ходу еще вперед!

Двойственной жизнью живет этот театр. Он мечется, бредет боковыми тропками. Почти год прошел со дня решения Центрального комитета ВКП(б) по вопросам литературы и искусства. За это время даже такие жанры, как опера и балет, сумели продвинуться вперед, а оперетта на сцене тем современности. А ленинградский Театр музыкальной комедии или уходит советских людей за рубеж или пытается пригласить к ней на далекого-далекого давно прошедших времен. Театру нехватает смелости, инициативы и принципиальности. Поэтому так шаток его путь. А возможности для творческой активности у него имеются в достатке.

М. ЯНКОВСКИЙ